

Данные изменения акцентируют внимание на очередности получения вкладов при ликвидации товарищества и позволят избежать путаницы при выделении преимущественных прав, закрепленных в законодательстве.

УДК 342.417:351.72:336 (100)

Е. Ф. Ивашкевич
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова (Беларусь)

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОСНОВ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Конституции всех зарубежных государств придают исключительное значение регламентации финансовой системы как одного из важнейших факторов обеспечения стабильного развития экономики. Так, в Бельгии регламентации финансов посвящена часть V Конституции, Германии – раздел X Основного закона ФРГ, Греции – глава 6, Польше – раздел X, Румынии – часть VI, Словении – глава VI, Финляндии – глава 7, Швейцарии – глава 3, Швеции – глава 9.

Следует выделить ряд общих принципов, предусмотренных для бюджетной системы в конституциях зарубежных стран. В большинстве зарубежных стран бюджет принимается на один год (Бельгия, Болгария, Дания, Испания, Италия, Румыния, Словения, Хорватия и др.). Однако ряд конституций предусматривает возможность принятия бюджета на два года или на более длительный срок (ч. 2 ст. 110 Основного закона ФРГ, ч. 6 ст. 79 Конституции Греции, § 3 гл. 9 Конституции Швеции, § 66 Формы правления Финляндии). Как правило, финансовый год начинается 1 января, но встречаются достаточно часто и исключения: в Великобритании, Дании и на Мальте он исчисляется с 1 апреля, Норвегии и Швеции – с 1 июня. Конституции зарубежных стран характеризуют бюджет как целостный документ, который должен включать лишь самые общие показатели государственных доходов и расходов. Большинство конституций закрепляют требования целевого использования бюджетных средств и только на основании проектов, утвержденных парламентом. Например, Конституция Швеции предписывает: «Государственные средства не могут расходоваться иначе, чем это установил Риксдаг» (§ 2 гл. 9).

Одним из основополагающих принципов является сбалансированность бюджета. Так, в Конституции Финляндии записано: «Содержащиеся в бюджете ассигнования должны покрываться доходами» (ч. 2 § 67 Формы правления). В Конституции Польши 1997 г. установлен запрет на покрытие «бюджетного дефицита путем взятия обязательств перед центральным банком государства»

(ст. 220). В ряде конституций закреплён принцип эффективности, экономичности и целесообразности использования бюджетных средств. Например, в ст. 51а Конституции Австрийской Республики при составлении, ведении и исполнении бюджета предписано заботиться об учёте «принципов экономичности, рентабельности и целесообразности».

Во всех конституциях зарубежных стран содержится принцип единства бюджета (ст. 174 Конституции Бельгии, ст. 110 Конституции ФРГ, ст. 147 Конституции Словении и др.). Однако на современном этапе динамичного экономического развития государству становится все сложнее учитывать все доходы и расходы в едином бюджете. В связи с этим парламенты вынуждены отдельно принимать присоединённые бюджеты, специальные счета казначейства, автономные бюджеты, целевые фонды. Например, во Франции утверждается 6 присоединённых бюджетов наряду с основным.

Закрепляемый конституционный принцип ежегодности бюджета предполагает ограниченную продолжительность бюджетных полномочий. Однако в случае неприятия бюджета в установленные законом сроки в конституциях зарубежных стран предусматривается исключение из принципа ежегодности. Например, в ч. 5 ст. 51 Конституции Австрии предусмотрено положение о необходимости принятия Закона о временном финансировании текущих платежей, если Национальный совет не примет бюджет на следующий финансовый год своевременно. В случае его неприятия действуют финансовые показатели предыдущего года с установлением предельных границ допустимых расходов. В Конституции Литвы в аналогичном случае расходы государства «в начале бюджетного года на каждый месяц не могут превышать одной двенадцатой размера расходов государственного бюджета предыдущего года» (ч. 1 ст. 13), в Эстонии сходное конституционное положение содержится в ст. 118. В Конституции Румынии 1991 года в ч. 3 ст. 137 установлено: «Если закон о государственном бюджете и закон о бюджете государственного социального страхования не был принят по меньшей мере за три дня до истечения бюджетного года, то до принятия новых бюджетов продолжают применять государственный бюджет предыдущего года».

На конституционном уровне часто уделяется внимание проблеме временного финансирования государственных расходов в случае несвоевременного утверждения государственного бюджета. Например, Основной Закон ФРГ в случае неприятия бюджета вовремя уполномочивает Правительство осуществлять расходы исключительно на следующие цели: для содержания установленных законом учреждений и проведения предусмотренных законом мероприятий; выполнения юридически обоснованных обязательств Федерации; продолжения строительства, закупок и других действий, поскольку в бюджете предыдущего года были предусмотрены соответствующие суммы. Если же указанные расходы не покрываются за счёт поступлений от налогов, сборов и других источников или резервных фондов предприятий, Федеральное правитель-

ство может взять кредит в размере не более четверти итоговой суммы бюджета истекшего года (ст. 111). В федеративных государствах финансовая система находится под полным контролем федеральных правительств. Подтверждением служит ст. 99 Конституции Швейцарии: «Денежное и валютное дело находится в ведение Союза, ему одному принадлежит право выпуска монет и банкнот».

Одно из центральных мест в конституционной регламентации в зарубежных странах занимают вопросы налогообложения. Они зачастую входят в исключительную парламентскую компетенцию. Так, в ст. 60, п. 3 ст. 84 Конституции Республики Болгарии 1991 г. предусмотрено, что налоги и сборы, налоговые льготы и обременения устанавливаются только законом, а следовательно, входят в исключительную компетенцию Народного Собрания.

Основной закон Финляндии от 11 июня 1999 г. содержит следующие нормы: «Государственные налоги устанавливаются законом, который должен содержать предписания о принципах налогообложения и уровне налогов, а также о правовой защите налогоплательщиков (ч. 1 § 81). В Конституции Бельгии 1994 г. подчеркивается, что «никакой налог в пользу государства не может быть установлен иначе как законом» (§ 1 ст. 170). Конституция Греции 1975 г. устанавливает следующие требования к налогообложению: «Никакой налог не может налагаться и взиматься без наличия формального закона, определяющего субъекты налогообложения, доход, вид собственности, расходы и финансовые операции или их категории, к которым данный налог относится» (ч. 1 ст. 78), «налог или какое-либо иное финансовое бремя не может налагаться законом, имеющим обратную силу, распространяющуюся за рамки предшествовавшего введению налога финансового года» (ч. 2 ст. 78).

Особый интерес вызывает конституционная регламентация системы налогообложения в главе X «Финансы» Основного Закона ФРГ, поскольку установление системы налогообложения на уровне Конституции не является характерным для большинства зарубежных стран. В соответствии со ст. 106 Основного Закона ФРГ Федерации принадлежат доходы от финансовых монополий и следующие налоговые поступления: 1) таможенные пошлины; 2) косвенные налоги в той мере, в какой они не поступают землям; 3) налог с грузового автотранспорта; 4) налоги с оборота капитала, страховой и с обменных операций; 5) единовременный налог на имущество и компенсационные выплаты, взимаемые для выравнивания расходов земель; 6) дополнительные сборы к подоходному налогу и налогу с корпораций; 7) налоги в рамках Европейского сообщества. Землям принадлежат поступления от следующих налогов: на имущество, с наследства, на автомашины, частично транспортные, на пиво, вычеты из доходов игорных учреждений.

Подробно регулируются бюджетно-налоговые отношения между Федерацией и ее субъектами в Швейцарии. В ч. 1 ст. 128 Конституции Швейцарии 1999 г. установлены максимальные размеры прямых налогов, вводимых союзными органами: не более 11,5 % с дохода физических лиц, не более 9,8 % с чи-

стого дохода юридических лиц, не более 0,825 промилле с капитала и резервов юридических лиц. В соответствии с Конституцией Союз при определении тарифов должен принимать во внимание финансовое обременение кантонов и заботиться о соразмерной финансовой компенсации. В частности, Конституция устанавливает размеры отчислений от прямых союзных налогов, направляемых кантонам, в том числе на выравнивание их финансового положения. В компетенцию Федерации входит также принятие мер, направленных на устранение «межкантонального двойного налогообложения» (ч. 3 ст. 127). Таким образом, особо оговаривается необходимость гармонизации союзного и регионального налогового законодательства, которое «распространяется на обязанность уплаты налогов, предмет и определение времени уплаты налогов, процессуальное и налоговое право» (ст. 129). Установление принципов гармонизации прямых налогов Союза, кантонов и общин возложено на союзные органы Швейцарии».

Неравномерность экономического регионального развития порождает диспропорции в отраслевой и функциональной структуре экономики. С целью корректировки их развития оказывается финансовая поддержка «слабым» или «бедным» провинциям или субъектам федерации за счет централизованных финансовых средств. Так, ст. 107-1 Основного Закона ФРГ установила требование о выравнивании финансовых потенциалов земель, а ст. 104а отмечает возможность «финансовой помощи..., чтобы избежать нарушения общего экономического равновесия или чтобы компенсировать возможные экономические различия на территории Федерации». Аналогичные положения содержатся в ст. 135 Конституции Швейцарии.

В большинстве конституций указывается на необходимость учитывать фактическую способность или возможность граждан к уплате налогов. Так, согласно ч. 1 ст. 31 Конституции Испании каждый участвует в финансировании общественных расходов в соответствии со своими экономическими возможностями посредством справедливой налоговой системы, основанной на принципах равенства и прогрессивного налогообложения, которое ни в коем случае не должно предусматривать конфискацию». В Конституции Италии закреплено требование о всеобщности налогообложения, которое должно практически реализоваться в участии всех граждан в государственных расходах в соответствии со своей налоговой платежеспособностью (ч. 1 ст. 53). В Конституции Португалии 1976 г. записано, что подоходный налог должен способствовать уменьшению неравенства и быть «единым и прогрессивным, учитывающим потребности и доходы семьи в целом» (ч. 1 ст. 107).

В конституциях зарубежных европейских государств предусмотрены жесткие ограничения на процедуру введения налоговых льгот и привилегий. Так, Конституция Люксембурга гласит: «Никакие привилегии в области налогообложения не могут быть установлены. Никакое освобождение от налогов или их снижение не могут быть установлены иначе как законом» (ст. 101). Аналогичное положение содержится в Конституции Бельгии (ст. 172) и ряде других

стран. При этом конституции европейских государств предусматривают возможность прогрессивного налогообложения, введения налоговых льгот с учетом имущественного положения населения или экономических возможностей субъектов хозяйствования. Как известно, цели налогообложения многообразны и во многом зависят от уровня экономического развития страны и расстановки политических сил. В связи с этим в конституциях сформулированы лишь общие цели и приоритеты налоговой политики.

Помимо вышеназванных положений, конституционной регламентации часто подлежат требование специализации бюджета, вопросы долговых обязательств государств, обязательного обложения в форму закона любых кредитов и займов государства (ст. 43 Конституции Дании, ст. 135 Конституции Испании и др.), парламентского контроля исполнения бюджета и другие.

Таким образом, в большинстве зарубежных стран придается исключительное значение конституционной регламентации основ финансовой системы государства как одному из факторов эффективного развития экономики и социальной стабильности.

УДК 343.8

В. Д. Казак

БИП – Институт правоведения (Беларусь)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ (ст. 228 и 230 Уголовного кодекса Республики Беларусь)

Анализируя отдельные уголовно-правовые нормы «экономической» направленности главы 25 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) нередко встает вопрос не только об определении непосредственных объектов преступлений, содержащихся в данной главе, но и о выявлении их общих признаков. У ученых и практических работников встает вопрос о том, почему были помещены в одну главу такие общественно-опасные деяния, как контрабанда, невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности.

Рассмотрим вначале состав такого опасного деяния, как контрабанда.

По своей сущности контрабанда – экономическое преступление, совершаемое в обширной сфере внешнеэкономической деятельности государства, юридических и физических лиц. Криминальная сущность контрабанды проявляется в том, что она является необходимым слагаемым, одним из основных